АЗИЯ 10.03.2021 | Кристоф Мор & Александер Розенплентер

Расчетливая беспечность

Казахстан и Кыргызстан не могут себе позволить еще один локдаун. Вакцинация должна спасти людей и экономику.

Казахстан

Казахстан – самое большое государство в Центральной Азии – также оказался не застрахован от коронавируса. Согласно официальной статистике, в стране зафиксировано 265 тыс. случаев заболевания, а экономика в полной мере ощутила на себе серьезные последствия двух локдаунов. Поэтому, как и во всем мире, успешная реализация стратегии вакцинации населения стала делом государственной важности. По крайней мере, имеются все основания так думать.

Кампания по вакцинации началась не быстро: с 1 февраля вакцинация стала доступна лишь отдельным группам населения – медицинским работникам, сотрудникам полиции, пожарной охраны, а также части учителей. К этому моменту сделано около 20 тыс. прививок вакциной российского производства «Спутник V». К концу 2021 года Министерство здравоохранения Казахстана планирует вакцинировать приблизительно 6 млн человек, то есть треть населения. Помимо российского препарата, закупленного в небольших количествах и производимого сейчас по лицензии на севере Казахстана, предусмотрено использование собственной вакцины QazCovid-in. В настоящее время она находится на третьем этапе клинических исследований и будет доступна не позже осени 2021 года. Кроме того, Министерство здравоохранения ведет переговоры с различными производителями, в том числе с компаниями Sinovac, Sinopharm и Biontech/Pfizer. Однако до сих пор так и неясно, будут ли вообще применяться эти вакцины в Казахстане, когда и каким образом, а также когда и в какой очередности планируется общая иммунизация населения. Нет также и данных о готовности казахских граждан делать прививки, но судя по курсирующим в социальных сетях теориям заговора, существуют неопределенность или дефицит доверия.

Похоже, Казахстан идет своим путем, полагаясь лишь отчасти на быструю вакцинацию. Также, вероятно, есть расчет на большое количество людей, перенесших заболевание. По неофициальным оценкам, за последний год COVID-19 была инфицирована значительная часть населения (вплоть до трети от общего числа). Возрастная структура этой страны в Центральной Азии (средний возраст – 29 лет) и соответственно низкий уровень смертности позволили избежать худшего сценария. Это предположение подтверждается тем фактом, что в течение прошлого года количество заразившихся после двух жестких карантинов удерживалось на низком уровне. К настоящему моменту большая часть страны находится в «зеленой зоне», где практически отсутствуют ограничения.

Курс на минимальные экономические ограничения в связи с пандемией является результатом взвешенной оценки политико-экономической и эпидемиологической ситуации

Летом 2020 года, в пиковый период пандемии ситуация в этой центральноазиатской стране выглядела совсем иначе: заполненные больницы, перегруженная система здравоохранения и жесткий локдаун с применением полного спектра ограничительных мер – от запрета на передвижение и самоизоляции до обязательного ношения защитных масок для всего населения. В социальных сетях, а также в мессенджерах типа Telegram активно обсуждается вопрос, удалось ли Казахстану выработать коллективный иммунитет. Но эта дискуссия все же основана на предположениях, пусть и правдоподобных.

Одно можно утверждать с уверенностью: после серьезного шока, который испытала экономика страны в течение локдаунов 2020 года, сектор услуг, малые и средние предприятия, а также физические лица – предприниматели вряд ли смогут выдержать новые ограничения. Из-за отсутствующей диверсификации и волатильности экономики, обусловленной зависимостью от ресурсов, казахской «базуке» (по выражению Олафа Шольца) на этот раз придется сбавить обороты. После того как во время упомянутых выше локдаунов все нуждающиеся (по имеющимся данным, почти 50% трудоспособного населения) получили «социальную помощь» в размере около 95 евро, государственный бюджет исчерпал свои ресурсы. Еще один локдаун не только может поставить под угрозу экономический рост Казахстана, но и отбросить страну на несколько лет назад. Такое развитие событий, как и в других странах, имело бы негативные последствия для сохранения социального мира и общественной

солидарности. Таким образом, выбранный курс на минимальные экономические ограничения в связи с пандемией является результатом взвешенной оценки политико-экономической и эпидемиологической ситуации.

Ускоряя процесс вакцинации и последовательно реализуя свою стратегию, эта центральноазиатская республика могла бы справиться с двумя кризисами одной инъекцией.

Кристоф Мор, Алматы

Кыргызстан

Для тех, кто жаждет вернуться к нормальной жизни, Кыргызстан может оказаться страной мечты. Сразу же после въезда в страну, покинув аэропорт в Бишкеке, оказываешься в толпе людей без масок и не соблюдающих дистанцию. Создается впечатление, что в повседневной жизни нет никаких ограничений, связанных с пандемией. Итак, возврат к status quo ante? Не совсем так.

После жесткого локдауна весной 2020 года, длившегося несколько недель, предыдущее правительство отменило большую часть ограничений. По-видимому, бедственное экономическое положение людей, опустевшая государственная казна и неудовлетворительное состояние системы социального обеспечения не оставили политикам иного выбора – тем более на пороге предстоящих осенью 2020 года парламентских выборов. В результате летом прошлого года пандемия вспыхнула с новой силой: болезнь унесла жизни многих людей, большое количество смертельных исходов обнажило плачевное состояние системы здравоохранения, которая даже в нормальных условиях работала на пределе возможностей.

Осторожность, появившаяся у населения после пережитого летом, осенью улетучилась под влиянием политических протестов после выборов, омраченных обвинениями в мошенничестве, и последующего политического кризиса в стране. Сейчас новое руководство пытается укрепить свою власть и добиться политической стабильности, а меры по борьбе с пандемией повлекли бы за собой дальнейшее ухудшение экономического положения и усилили бы уязвимость правящих политиков накануне важных местных выборов и референдума по новой редакции конституции.

Учитывая низкий официальный уровень заболеваемости (меньше 50 новых случаев в сутки по всей стране), власти рассчитывают на то, что летом прошлого года у большинства людей выработался

иммунитет и новая волна пандемии обойдет страну стороной. Проверить низкие статистические данные невозможно, но в данный момент отсутствуют тревожные сообщения из больниц, которые могли бы поставить под вопрос их достоверность.

В то же время большое внимание уделяется кампании по вакцинации. В начале февраля кыргызское правительство представило стратегию иммунизации против коронавируса. На первой стадии планируется охватить около 200 тыс. людей (примерно 3% населения). Прививки будут сделаны лицам, занятым в секторе здравоохранения, а также людям из группы риска. На втором этапе предусмотрена вакцинация других групп риска. При максимально благоприятном развитии событий все население получит доступ к вакцинам не ранее июня.

В стране существует намного больше предубеждений против китайской вакцины по сравнению с российским препаратом. Это может стать решающим фактором в готовности населения к вакцинации.

Согласно стратегии, начало вакцинации запланировано на март и предполагает использование российской вакцины «Спутник V». Президент Садыр Жапаров, занимающий эту должность с конца января, во время своего первого официального визита в Россию в конце февраля попросил предоставить 500 тыс. доз вакцины. «Спутник V» пока что является единственной вакциной от коронавируса, официально зарегистрированной Комитетом по лекарственным средствам Кыргызстана.

Кроме того, в рамках инициативы COVAX ожидается и поставка 504 тыс. доз AstraZeneca. Поставки вакцины пообещал и соседний Китай, что, безусловно, указывает на политический контекст. «Вакцинная дипломатия» является отражением знакомых моделей внешнего влияния на эту небольшую страну в Центральной Азии: Китай пытается укрепить свои позиции в соседнем государстве, однако в который раз терпит неудачу из-за недостатка мягкой силы. Среди населения Кыргызстана слишком распространена синофобия, недоверие и скептицизм по отношению к Китаю. А потому не удивительны результаты февральского опроса института исследований общественного мнения Central Asia Barometer, согласно которым большинство респондентов (75,5%) считают Россию «самым лучшим вариантом» помощи своей стране в преодолении кризиса COVID-19. И лишь 7,5% участников опроса назвали Народную Республику Китай наилучшим партнером Кыргызстана.

Очевидно, что в стране существует намного больше предубеждений против китайской вакцины по сравнению с российским препаратом. Это может стать решающим фактором в готовности населения к вакцинации. Но прежде чем эти дебаты развернутся в публичной плоскости, необходимо, чтобы сама вакцина появилась в стране. А до того момента остается ждать и не болеть.

Александер Розенплентер, Бишкек

Кристоф Мор

Кристоф Мор (Christoph Mohr) – руководитель представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Индии. До этого он возглавлял региональное представительство Фонда в Казахстане и Узбекистане. Он – один из издателей книги «Беженцы, мигранты и левые в Европе».

Александер Розенплентер

Бишкек

Александер Розенплентер (Alexander Rosenpländer) руководит представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Кыргызстане. До этого он работал научным сотрудником Фонда в Шанхае и в отделе Анализа международной политики в Берлине.